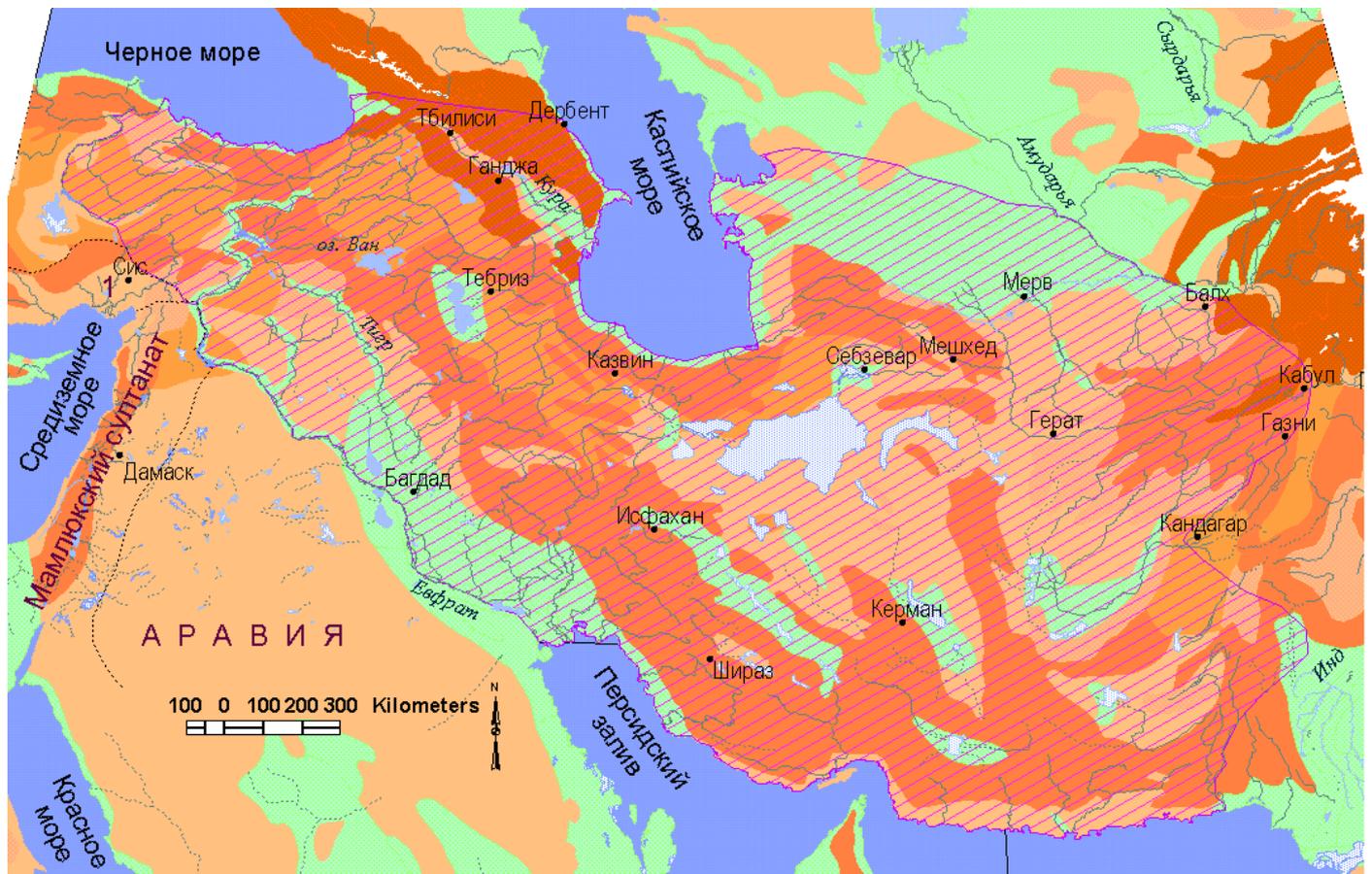

МОНГОЛЫ И МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ДЕРЖАВА ХУЛАГУИДОВ

Карта 17. Государство Хулагуидов в 1258 г.

<http://gumilevica.kulichki.net/maps/he217.html>

В 1220 г. началось монгольское нашествие на Иран. Именно тогда орды Чингис-хана, преследуя хорезмшаха, подвергли первому погрому города и области Хорасана. Сильнее всего пострадал Нишапур, являвшийся главным и одним из самых процветавших городов Хорасана в XI-XII вв. Под этим городом был убит стрелой зять монгольского кагана. Наказание было страшным: все жители, исключая 400 лучших ремесленников, были вырезаны, город разрушен до основания и место его распахано. В 1221-1222 гг. через северные иранские области и города в погоне за наследником хорезмшаха Джелал ад-дином прошли из Хорасана в Азербайджан и Грузию тумыны Чжебе и Субетая. В 1230-1231 гг. монголы вновь через иранские земли вторглись в Азербайджан.

В 30-40-х годах XIII в. монгольские отряды покоряли отдельные иранские области, так что на всем пространстве этой страны независимыми от наследников "миропокорителя" Чингис-хана остались лишь исмаилиты Аламута да багдадский халиф, которому принадлежали некоторые западные районы Ирана.

В 1243 г. монголы нанесли поражение сельджукскому султану Гийас ад-дину Кейкубаду II в пределах восточной Малой Азии. Ярый враг сельджуков, царь Малой (Киликийской) Армении Хетум стал союзником монголов и позже ездил с поклоном в столицу великого хана - Каракорум.

Но вот в 1251 г. в этом городе, возведенном руками тысяч людей, насильно пригнанных в Монголию из многих стран, состоялся очередной курултай монгольской знати. Было решено организовать новый большой поход на запад, базируясь на уже захваченных иранских областях. Во главе похода был поставлен один из братьев тогдашнего кагана Менгу, Хулагу-хан, которому, по словам Рашид ад-дина (1247-1318), были определены в качестве улуса "западные области иранской земли, Сирия, Миср (Египет), Рум (Малая Азия) и Армения (очевидно, все Закавказье)". Значительную часть этих земель Хулагу еще должен был покорить.

Положение в Иране и сопредельных странах было тяжелейшим. Бесчинства монгольских отрядов дополнились естественным бедствием. В 1251-1252 гг., как свидетельствует армянский историк Киракос Гандзакети, по всему Ирану и Закавказью прошла саранча, лишившая людей почти всех посевов. Вдобавок Менгу и истинный владыка Монгольской империи Бату-хан повелели произвести всеобщую перепись по всей империи. Это невиданное в странах Ближнего Востока мероприятие осуществлялось по китайскому образцу и преследовало чисто фискальные цели. Вслед за переписчиками в покоренные страны хлынули тысячи сборщиков налогов (баскаков), которые не щадили никого. Исключение делались для высшего духовенства и богатейших торговцев (уртаков). Как бы в подкрепление этой армии мытарей в пределы Ирана в 1256 г. вступило войско Хулагу-хана. Первой целью его стал Северо-Западный Иран, где господствовали исмаилиты. Как уже говорилось, резиденцией их вождя, "старца гор", была крепость Ала-мут, недалеко от Казвина. Но в распоряжении исмаилитов было немало и других твердынь. Несмотря на внешнюю силу и складывавшийся на протяжении столетий страх перед исмаилитами, положение их оказалось крайне тяжелым. Почти все феодальные владетели Ирана спешили признать власть Хулагу. Да и среди ближайшего окружения тогдашнего "старца гор" Рукн ад-дина было немало людей, установивших связи с монголами, в частности Насир ад-дин Туей, знаменитый ученый того времени, дед будущего монгольского вазира Рашид ад-дина. Под их влиянием Рукн ад-дин сдался Хулагу. Последний использовал главу исмаилитов для овладения неприступным Аламутом, но затем отправил его в Каракорум, где тот был убит. Прочие крепости исмаилитов были взяты и разрушены. Государство исмаилитов пало.

Наступил черед Багдадского халифата. В феврале 1258 г. Багдад был взят монголами, и государство, олицетворявшее в течение многих столетий ортодоксальный ислам, перестало существовать. Последний халиф выдал Хулагу огромные сокровища, хранившиеся в государственных тайниках, после чего был казнен. Халифат был формально восстановлен правителем Египта. Именно эта страна, объявленная еще на курултае 1251 г. владением Хулагу, оказала монголам упорное сопротивление, и, разбив монголов в Сирии, египтяне, по существу, остановили дальнейшее продвижение их на запад. Это было тем более важно, что в Малой Азии ослабевшие сельджукские правители фактически признали власть монголов. Иран же, Закавказье, часть западных арабских земель прочно вошли в состав державы Хулагуидов, или ильханов (т.е. "владык народа или племени"), как они себя именовали.

Территория государства Хулагуидов не была стабильной, и ее пределы менялись, особенно на севере и востоке, где ильханы очень рано стали враждовать со своими родичами - властителями Джучидского улуса (Золотой Орды) и Чагатайского государства. В отличие от них, особенно от первого, в государстве Хулагуидов роль оседлого, земледельческого сектора в экономике оставалась определяющей, хотя, разумеется, и скотоводство (по большей части в сочетании с земледелием) занимало немалое место.

В плане этническом основная часть населения государства ильханов относилась к иранцам (не только к персам, но также к курдам, лурам, иранцам современного Южного Азербайджана, которые в ту пору еще не были полностью тюркизированы, и т.д.). Кроме того, значительный процент населения, прежде всего на западе державы, составляли арабы, а в городах было немало евреев.

Тюркский этнический элемент, непрерывно возраставший, особенно в Северо-Западном Иране, уже в XI-XII вв., значительно вырос при Хулагуидах, как за счет части их воинства - тюркских кочевников, которых было здесь, как и в Золотой Орде, большинство, так и за счет дальнейшей тюркизации иранцев.

Напряженными оказались отношения Хулагуидов с повелителями Золотой Орды. Здесь споры возникали не только в отношении Закавказья, но и Северного Кавказа и Южного Азербайджана. Можно сказать, что одной из причин принятия ислама ордынским ханом Берке, братом и наследником Бату-хана, была его вражда с Хулагуидами и союлке противниками последних - египетскими султанами. Наоборот, как это ни странно на первый взгляд, ильханы долго не принимали ислам, т.е. религию, которую исповедовало большинство их подданных. Сам Хулагу вообще покровительствовал христианам, и его старшая любимая жена (кереитка), как сообщает Рашид ад-дин, была христианкой. Но то же самое делали и прочие Чингисиды, пока Монгольская империя не стала клониться к распаду. Пока шли упорные войны Джучидов и Хулагуидов (60-80-е годы XIII в.), ильханы оставались язычниками, и их основной опорой были кочевые племенные ополчения, пришедшие в Иран еще с Хулагу.

Столицами державы Хулагуидов были города Тебриз и Султание, расположенные у северных пределов державы, поблизости от удобных кочевий.

Отношения с Чингисидами-Чагатаидами были также сложными, хотя и менее конфликтными, нежели с Золотой Ордой.

Борясь с Египтом, Хулагуиды стремились установить союзные отношения с рядом христианских европейских стран (Римом, Генуей, Францией и др.). Однако реальных серьезных последствий их политика здесь не имела.

Монгольское завоевание Ирана привело к значительному увеличению кочевого (привилегированного, поскольку из него формировалась армия) населения. Кочевая знать вплоть до конца века полностью господствовала в государстве. В то же время в большинстве районов Ирана сохранялись местные феодальные властители, занимавшие по сравнению со знатью племен подчиненное положение, хотя, по сути дела, они остались господами в своих владениях. Среди них были и крупные феодальные государи (в Закавказье, Фарсе, Луристане и других районах). Они платили дань, собирающуюся баскаками в пользу центра.

Формально весь земельный фонд делился на четыре части: государственные земли (дивани), земли правящей фамилии (хассе или инджу), церковные владения и частновладельческие земли. При завоевании Ирана монголами особенно увеличились две первые категории земель за счет конфискации владений местной знати, оказавшей сопротивление или казавшейся ненадежной. Из государственных земель ильханы отдавали огромные земельные фонды кочевой знати на правах икта. Икта давались и простым воинам монгольских ополчений.

Используя местный, в основном иранский, аппарат чиновников, Хулагуиды не могли препятствовать и приобретению последними частных земельных владений. Особенно усилился этот процесс после знаменитых реформ Газан-хана (1295-1304). Реформы Газан-хана, а точнее, его министра Рашид ад-дина были вызваны, в частности, политическими мотивами. Оставаясь язычниками, Хулагуиды были чужды большинству населения государства (мусульманам), в то время как их противники были мусульманские государи, ибо даже золотоордынские владыки еще в 50-60-х годах XIII в. стали последователями Мухаммеда.

Инициатор реформ Рашид ад-дин происходил из ученой еврейской семьи Хамадана, принявшей ислам. Убедив своего повелителя сделать то же самое, вазир тем самым расширил социальную опору монгольского правителя Ирана. Тяжелое экономическое положение, вызванное завоеванием и хищнической налоговой политикой монгольских властей, вынудило Газан-хана согласиться на

принятие некоторых мер, направленных на ограждение райатов от произвола сборщиков-баскаков. Но зато был утвержден и закон о прикреплении крестьян к земле и о 30-летнем сыске беглых. Введение такого невиданного в мусульманском мире постановления объяснялось тем, что в условиях безудержной и неограниченной эксплуатации со стороны монгольских феодалов крестьяне массами покидали землю, сократилась рождаемость.

Одновременно были урегулированы размеры налогов (а их было много), установлена единая система мер и весов, в основу которой были положены меры в столице - Тебризе и т.д.

Монгольское завоевание Ирана, как и всюду, сопровождалось разорением городов, сокращением ремесла и другими негативными явлениями. Выше приводился пример Нишапура. Пострадали Исфаган, Рей и другие крупные города. Понимая необходимость возрождения ремесленного производства (для нужд войска и двора), первые Хулагуиды пошли по своеобразному пути: они создавали государственные мастерские - кархане, в которых использовался рабский труд. После реформ Газан-хана и Рашид ад-дина такие рабы стали переводиться на положение полузависимых работников, получавших плату натурой. Реформы Газан-хана временно укрепили державу, но привели к еще большему росту налогов и дальнейшему разорению непосредственных производителей.

Одновременно усилилась военно-кочевая знать - главная опора государства.

Один из указов ильхана от 1303 г. закрепил право монголов (и тюрок), несших военную службу, получать икта из государственных и ханских фондов. Такие икта на практике становились наследственными, а их владельцы получали еще и права налогового иммунитета. Сокращение фонда государственных и ханских земель вело к уменьшению доходов и, следовательно, ослаблению государства.

Сам Рашид ад-дин превратился в крупнейшего землевладельца, не брезговавшего ростовщичеством и другими незаконными операциями. Его возвышением и неограниченным влиянием была недовольна кочевая знать. При ильхане Абу Сайде (1316-1335) им удалось отстранить вазира от власти. Над недавно всесильным сановником был учинен суд, и в 1318 г. он был казнен - его разрубили мечом пополам, а его огромное имущество было конфисковано.

Кочевая знать торжествовала победу, не видя, что эта "победа" приближает конец самой лоскутной державы Хулагуидов. Неудачные войны с Золотой Ордой, Чагатаидами, Египтом сочетались с мятежами местных эмиров, усилением их самоуправления, грабежами населения и т.д. Начали отпадать окраинные вассальные государства. Объявил себя самостоятельным царь Грузии Георгий V Блистательный (1314-1346). Вскоре после смерти ильхана Абу Сайда в недавнем центре его державы, Азербайджане, фактическим правителем стал эмир Чобан, основавший новую династию Чобанидов, которая, однако, уже в 50-х годах с помощью Золотой Орды была сменена Джелаиридами, первоначально закрепившимися в Ираке Арабском. В Хорасане правили Курты, в Южном и Центральном Иране - Музаффариды и т.д. Государство ильханов прекратило свое существование, и главными претендентами на их наследство оказались правители Золотой Орды и Мавераннахра.

Монгольское завоевание, конечно, нанесло немалый ущерб культуре Ирана. В процессе его погибло немало материальных ценностей, памятников архитектурного и строительного искусства. Погибла знаменитая Мервская библиотека. Однако богатое книгохранилище в Ширазе уцелело. А во время взятия Аламута Хулагу-хан, правда по просьбе иранских вельмож и ученых, перешедших на его сторону, приказал разобрать богатую библиотеку исмаилитов и сохранить из нее наиболее ценное.

Особое покровительство ильханы оказывали точным наукам - математике, астрономии, медицине. Знаменитый ученый Насир ад-дин Туей построил и возглавил крупнейшую для того времени

обсерваторию в Мараге. Для ее постройки средств не пожалели, и работали там не только мусульманские, но и китайские астрономы. Сам Туей был разносторонним ученым и имел труды по математике, астрономии и другим наукам. Его астрономические таблицы, известные как "аз-Зидж ал-ильхани", имели широчайшее распространение не только на Ближнем, но и на Дальнем Востоке.

Вообще сотрудничество передневносточных и дальневосточных ученых получило немалое развитие в монгольское время и было несомненным, хотя и преходящим достижением той сложной эпохи. Его следы видны не только в астрономии, но также и в географии и истории. Два крупных ученых, уроженцы иранского города Казвина, творили в эту эпоху. Один из них, Захарийа ал-Казвини (1203-1283), жил и творил вне пределов Ирана (в Сирии), куда бежал от монголов. Его космографический и исторический труды в общем продолжают предыдущую арабо-персидскую традицию. Оба эти труда стали популярны в мусульманском мире. Известны они были даже в Московском государстве в XVI-XVII вв.

Другой Казвини - Хамдуллах - известен как географ и историк. Законченное им около 1340 г. географическое сочинение "Нузхат ал-кулуб" ("Услада сердец") содержит уникальное описание державы Хулагуидов, с подробными сведениями об экономике, занятиях населения, налоговой системе и т.д.

Историография периода Хулагуидов весьма богата и оригинальна. Труды Джувеини, Вассафа и особенно Рашид ад-дина составили эпоху не только в персидской, но и в мировой науке.

Особенно показательно сочинение Рашид ад-дина "Джами ат-таварих" ("Всемирная история"). Это воистину первый в мировой историографии труд такого содержания. Рашид ад-дин писал его не один, но в сотрудничестве с большой группой ученых, среди которых были и европейцы и китайцы. Поэтому в составе "Джами ат-таварих" есть разделы не только о прошлом персов, арабов и вообще мусульман, но также о государствах Европы, Индии, Китая. Разумеется, не все разделы равноценны по содержанию, но само их сочетание в рамках единой "Всемирной истории" как бы разбивало древнюю идею о народах "исторических" и "варварских". Ведь даже корифеи исторической науки классической эпохи ислама (ат-Табари, Ибн ал-Асир и др.) для периода после возникновения ислама истории немусульманских народов специально не касались.

К персидской поэзии монгольские владыки относились равнодушно, хотя некоторые ильханы (например, Газан-хан) знали персидский язык. Но поэзия процветала вопреки чужеземным владыкам. Именно в ту пору творил великий Саади (1184-1291), автор ряда поэтических сборников ("Бустан", "Гюлистан" и др.). Можно назвать еще Салмана Саведжи, Убейда Закани и др. Последний известен своими сатирами, в которых весьма откровенно изображены нравы и мораль тогдашней знати. Ряд персидских поэтов творили в то время вне Ирана, в их числе Джелал ад-дин Руми (1207-1273), живший в Малой Азии и сыгравший немалую роль не только в персидской поэзии, но и в зарождавшихся западнотюркских (турецкой и азербайджанской) литературах.

Как и любые властители, Хулагуиды заботились о возведении дворцов, мечетей, мавзолеев, прежде всего в городах, своих резиденциях (Тебризе, Султание и др.). Из уцелевших до наших дней построек, пожалуй, наиболее яркая - мечеть-мавзолей Олджайду-хана, брата и наследника Газан-хана (в Султание). Погибли во время войн между Ираном и Турцией в XVI-XVII вв. великолепные строения в Тебризе и его окрестностях. Архитектура периода Хулагуидов в целом является продолжением предшествующих мусульманских традиций: это доказывает, что в Иране было достаточно высококвалифицированных мастеров, которых не сумели угнать в Монголию, и они-то и возводили пышные строения во славу хулагуидских владык.

Таким образом, эпоха ильханов в истории Ирана должна оцениваться не однозначно. Монгольское нашествие, несомненно, нанесло серьезный урон стране, но народ Ирана сумел сохранить свое место в истории и культурную самостоятельность.

<http://gumilevica.kulichki.net/HE2/he2407.htm>